

Внутри покоев.

Цзянь Юэ боролся с императорскими одеждами.

Причина была проста: он неправильно завязал пояс Его Величества, и Хуанфу Чэньюй чуть не споткнулся, спускаясь по ступеням. Цзянь Юэ бросился поддерживать его, но только усугубил ситуацию — не только не спас положение, но и вовсе швырнул императора прямо в колонну.

Цзянь Юэ уже собрался пасть на колени и умолять о пощаде, но Хуанфу Чэньюй бросил на него ледяной взгляд и холодно произнёс:

— У Императора нет времени слушать твои пустые слова.

Цзянь Юэ тут же бросился искупать вину делом.

Видимо, в минуту опасности даже у глупца мозги работают острее. Его руки и ноги дрожали, но те самые движения, которые до этого казались ему чуждыми, вдруг обрели удивительную ловкость. Прямо под пристальным взглядом Хуанфу Чэньюя он мгновенно застегнул все пуговицы и подвязал все ленты.

С облегчением выдохнув, Цзянь Юэ спросил:

— Готово, Ваше Величество. Удобно ли так? Не тесно ли?

Хуанфу Чэньюй искоса бросил на него взгляд и с ледяной усмешкой ответил:

— Если бы у Императора не болела спина, тогда, возможно, было бы удобно.

Удар был немалый.

Цзянь Юэ выступил холодный пот и поспешно заверил:

— В следующий раз непременно буду внимательнее! Обязательно отточу своё мастерство, дабы не утруждать Ваше Величество!

Хуанфу Чэньюй молча двинулся вперёд.

Проходя мимо окна, он бегло взглянул наружу.

Цзянь Юэ не имел времени обращать внимание на такие детали: только что его «показатель безопасности» резко падал, и он чуть не потерял сознание от страха. Сегодня же, по возвращении в свои покои, он непременно усердно потренируется в искусстве одевания, чтобы завтра блестяще проявить себя!

Он последовал за императором, идя вслед за ним.

За окном царила густая ночная тьма.

После умывания император вернулся в кабинет. Хотя сейчас он пребывал в храме Байлусы и не вёл утренние аудиенции, доклады со всей страны по-прежнему приходили, а большинство министров уже прибыли в храм для молитв и благословений, так что ежедневные совещания продолжались.

Когда Цзянь Юэ выходил из кабинета, он вдруг столкнулся у входа с прибывшим гостем.

Снаружи раздался звонкий голос:

— Государственный наставник пришёл ко двору!

Ещё не рассвело, но в зал уже входил человек. Цзянь Юэ поднял глаза и увидел его силуэт: Государственный наставник был облачён в широкие одежды, у висков пробивалась седина, но шаг его был твёрд и уверен.

Цзянь Юэ почтительно склонил голову и отступил в сторону.

Однако наставник остановился прямо перед ним и произнёс:

— Так это ты новый главный евнух, недавно назначенный Его Величеством?

Цзянь Юэ не ожидал, что о его вчерашнем назначении уже успели узнать все в столице и за её пределами. Он скромно ответил:

— Ваше сиятельство, я лишь временно исполняю эту должность.

Наставник лёгким смешком заметил:

— Его Величество, похоже, весьма тебя ценит. Говорят, ты был рядом, когда умер Ванчжун — прежний главный евнух?

— Да, был, — отозвался Цзянь Юэ.

— Значит, ты отлично знаешь, как именно он умер, — медленно произнёс наставник.

Цзянь Юэ ответил без запинки:

— Этот вопрос решали лично Его Величество и Её Величество императрица-мать; я же ничего не знаю. Если у Вашего сиятельства есть сомнения, лучше обратиться прямо к Императору.

«Да разве я осмелюсь спрашивать самого Императора?!» — подумал про себя наставник, но вслух лишь сердито фыркнул:

— Хм! Я изнуряю себя заботами о судьбе империи Дацянь! Люди, что служат у боку Императора, — вопрос первостепенной важности! Разве есть что-то, о чём я не имею права спросить?

Цзянь Юэ склонил голову ещё ниже:

— Ваше сиятельство совершенно правы. Именно потому, что дело столь важно, я и не смею говорить бездумно. Лучше обсудите это лично с Его Величеством.

Наставник не ожидал такого ответа. Ему буквально нечего было возразить. Этот мелкий евнух оказался настоящим болтуном и острым на язык! Пришлось сдержать досаду.

— Негодный слуга! — бросил он с раздражением и пошёл прочь.

Цзянь Юэ, глядя ему вслед, подумал: *«Старик совсем запыхался... Не дай бог упадёт в обморок от злости!»*

Когда наставник скрылся из виду, Цзянь Юэ задумчиво уставился на его спину. От него исходил едва уловимый, но знакомый аромат — запах руды уцзинь.

Хотя наставник щедро сдабривал себя благовониями, в тот миг, когда он повернулся, Цзянь Юэ отчётливо уловил этот специфический запах. Это означало, что наставник тоже носит при себе некий предмет из этой руды — и не просто носит, а в большом количестве, раз уж пришлось маскировать его аромат дымными благовониями.

Зачем им всем носить это?

Или... чему они так страшатся?

Едва эта мысль промелькнула в голове, как перед глазами мелькнуло системное уведомление:

[Правда о резне клана Сюе] — основной сюжет выполнен на 30%.

Прогресс вырос!

Система тут же обновила задание:

Срочное задание: [Тайна Государственного наставника]

Описание: От наставника исходит необычный аромат. Зачем восьмидесятилетний старец так

щедро пользуется благовоениями? Тщательно расследуйте и раскройте причину!

Время на выполнение: 48 часов.

Награда: обновление одной карты без перезарядки.

Расследовать наставника?! — у Цзянь Юэ выступил пот. Старик и так подозрителен, как змея, да ещё и явно ищет повод обвинить его во всём подряд. Как подобраться к нему вплотную?

И тут изнутри вышел младший евнух и тихо сказал:

— Его Величество велит подать чай.

— Понял, — поспешно кивнул Цзянь Юэ.

Он быстро приготовил два бокала чая — этим делом владел неплохо: раньше немного обучался. Старый Ванчжун умер, и никто не оставил инструкций, при какой температуре Император предпочитает чай, так что Цзянь Юэ пришлось полагаться лишь на собственную интуицию.

Когда он вошёл в кабинет с подносом, наставник как раз говорил:

— Сейчас повсюду наводнения. Янь Вэньсян — талантливый чиновник, способный справиться с бедствием. К тому же он вышел из стен храма Байлусы — народу будет спокойнее.

Хуанфу Чэньюй спокойно возразил:

— Если Император ничего не путает, Янь Вэньсяна однажды арестовывали в Министерстве наказаний за избиение на улице?

Наставник не ожидал такой памяти от Императора и поспешно парировал:

— Люди не святые — кто без греха? Сейчас он представил отличный план борьбы с наводнением, одобренный даже Вами. Разве не в этом главное — служить народу?

Хуанфу Чэньюй медленно поднял глаза. Его взгляд был долгим, пронзительным и полным скрытого смысла. Затем он ледяно усмехнулся.

Наставнику стало не по себе. Словно тысячи игл пронзили спину: казалось, всё его коварство и замыслы раскрыты перед глазами Императора, и отступать некуда. В этот миг он вдруг вспомнил тот дождливый день, когда маленький шестой принц, стоя на ледяных плитах дворца, молил пощадить его семью Сюе.

«За ошибки надо платить», — тогда сказал он мальчику.

«Неужели шестой принц не понимает такой простой истины?»

И в тот же день, под проливным дождём, он видел, как Хуанфу Чэньюй улыбался.

Та же холодная, язвительная улыбка — точь-в-точь как сейчас. Снег и лёд в глазах Императора словно застыли навеки с того самого дня. Если бы наставник не знал наверняка, что жизнь Хуанфу Чэньюя в его руках, он вряд ли смог бы спокойно спать по ночам.

Сердце наставника забилося тревожно.

И в эту самую секунду в зал вошёл Цзянь Юэ.

Чашки с чаем мягко постучали по столу.

Хуанфу Чэньюй медленно произнёс:

— Раз Государственный наставник так настаивает, а бедствие требует срочных мер, пусть Янь Вэньсян отправляется. Завтра Император устроит пир в его честь.

Наставник с облегчением выдохнул:

— Благодарю Ваше Величество!

Но Император добавил:

— Раз уж Янь Вэньсян так талантлив в управлении водами, а регион Цзянбэй страдает от частых наводнений... если он успешно справится с бедствием, пусть остаётся там в должности военного губернатора. Это послужит на благо народа.

Улыбка наставника мгновенно застыла.

Он предложил Янь Вэньсяна лишь для того, чтобы тот завоевал народное доверие и укрепил его собственное влияние. А теперь Император отправляет этого полезного пешку в далёкий Цзянбэй?!

Его взгляд стал ледяным.

Хуанфу Чэньюй неторопливо отпил глоток чая, расслабленно откинувшись в кресле. Увидев замершую улыбку наставника, он приподнял бровь:

— Что случилось, Государственный наставник? Разве вы не ставите благо народа превыше всего? Или теперь у вас иное мнение?

Наставник онемел. С трудом выдавил:

— Нет... Ничего подобного, Ваше Величество...

Откуда Император узнал, что Янь Вэньсян — мой человек? И как он вспомнил про тот случай в Министерстве наказаний? — лихорадочно соображал наставник, бросая взгляд на Цзянь Юэ, стоявшего рядом с Императором. *Раньше Ванчжун сразу бы мне доложил... А теперь, с этим новым главным евнухом, мои источники информации молчат.*

Надо срочно подмять этого Цзянь Юэ!

Цзянь Юэ почувствовал на себе пристальный взгляд наставника и по коже пробежали мурашки.

Но наставник встал и, поклонившись, сказал:

— Тогда позвольте откланяться, Ваше Величество!

Император махнул рукой.

Цзянь Юэ уже собрался убрать нетронутую чашку наставника, но Император остановил его:

— Не трогай. Скоро придут другие министры.

— Ваше Величество... — засомневался Цзянь Юэ. — Может, всё же заменить?

Неужели казна настолько опустела?!

Император неспешно ответил:

— Они и не станут пить. Это просто формальность.

Цзянь Юэ с восхищением воззрился на него: *«Вот это уровень, Ваше Величество!»*

Весь остаток утра он провёл у дверей кабинета. И действительно, как и сказал Император, министры приходили, спорили, перебивали друг друга, но ни один даже не взглянул на чай. Чашка так и осталась стоять, как новая.

В полдень Император ушёл отдыхать.

Только после этого Цзянь Юэ ненадолго вернулся в свои покои. Теперь, когда он получил повышение, ему выделили отдельную комнату — совсем рядом с бывшими покоем Ванчжуна. Он был не привередлив: всё равно редко ночевал здесь — ночью предстояло копать

подземелье.

Он как раз убирался, когда в дверь постучали.

Вошёл глава Дворцового управления и с улыбкой сказал:

— Поздравляем с новым назначением, Главный евнух! Мы из управления пришли проверить, не нужно ли вам чего-то добавить в обиход?

— Всё в порядке, спасибо, — отозвался Цзянь Юэ.

Но глава только улыбнулся шире:

— Как же так! Нельзя же так скромно! Нельзя унижать Главного евнуха!

Он хлопнул в ладоши — и в комнату один за другим вошли слуги. В руках у каждого был поднос, накрытый красной тканью. Цзянь Юэ с недоумением на них посмотрел.

— Снимите покрывала, — велел глава.

Цзянь Юэ взглянул — и медленно расширил глаза.

Перед ним горками лежало золото. Настоящее, блестящее, сверкающее золото! Он, человек, обожавший деньги, смотрел на эти сокровища, не в силах отвести взгляд. *«Чёрт! За всю жизнь столько денег не видел!»*

Глава Дворцового управления, видя его восхищённый взгляд, мысленно одобрил: *«Вот он, крючок! Даже самый гордый падает перед золотом»*. Вслух же он любезно произнёс:

— Вы только вступили в должность, а расходов впереди — не счесть. Это небольшой подарок от нас... А по сути — забота Государственного наставника. Он понимает ваши затруднения и велел передать.

Цзянь Юэ приподнял бровь. *«Значит, это подкуп?»*

— Вы... — его голос дрогнул. — Вы так проверяете чиновников?

Глава нахмурился:

— Каких чиновников?

Цзянь Юэ кашлянул:

— У Государственного наставника, выходит, денег — куры не клюют?

Глава неловко усмехнулся:

— Конечно, ведь вы — выдающаяся личность! А в вашем положении без поддержки не обойтись. Это — лишь малая часть. Государственный наставник сказал: если Главный евнух будет хорошо служить, награды последуют.

Цзянь Юэ всё понял: *«Служи наставнику верно — и карьера, и богатство твои».*

Но под пристальными взглядами он вдруг заговорил с пафосом:

— Ясно, я всё понял! Однако я занял эту должность не ради выгоды, а чтобы верно служить Его Величеству — до последнего вздоха, до самой смерти!

Глава Дворцового управления дрогнул. Перед ним будто вспыхнул ярко-красный свет праведности! *«Неужели передо мной — истинный подвижник, не запятнанный мирской тиной?!»* — поразился он.

Но тут Цзянь Юэ улыбнулся и добавил:

— Хотя... Государственный наставник и вправду заботится мудро. Чтобы как следует заботиться об Императоре, нужны и средства.

Пока он говорил, он уже брал подносы в руки:

— Точно оценил человека!

Глава Дворцового управления: «...»

Зрители в прямом эфире: «...»

«Братан?! Так всё это было лишь завязкой?!»

Но глава, на удивление, вздохнул с облегчением. *«Главное — что слабость есть. Без слабостей невозможно управлять. Мы уже выяснили: жизнь у него бедная, семья — нищая, а как евнух, он и в любви не нуждается... Остаются только деньги. Государственный наставник не ошибся — он всего лишь человек!»*

Цзянь Юэ, получив золото, спросил:

— Вам ещё что-то нужно?

Глава не ожидал, что его просто выгонят после получения взятки. Он улыбнулся:

— Нет, ничего. Но если у Главного евнуха будет свободное время, загляните ко мне.

Смысл был ясен: *«Если узнаешь что-то об Императоре — приноси».*

Цзянь Юэ кивнул с понимающим видом:

— Конечно, обязательно!

После полудня Император проснулся.

Цзянь Юэ уже стоял у кровати:

— Ваше Величество, пора вставать.

Хуанфу Чэньюй сел. Цзянь Юэ отодвинул занавески. Новые слуги из Синьчжэку придут только через два дня, так что сейчас он делал всё сам.

Император слегка кашлянул.

— На улице ветрено, — сказал Цзянь Юэ, помогая ему обуться. — Вы только выздоровели. Пойдёте ли сегодня на проповедь наставника?

— При столь тяжких наводнениях — обязательно, — ответил Хуанфу Чэньюй.

— Тогда возьмите плащ.

— Делай, как знаешь.

Цзянь Юэ уже заметно улучшил свои навыки — сегодня утром никто никуда не упал. Хуанфу Чэньюй, высокий и величественный, в императорской мантии выглядел строго и холодно. У окна он умывался, а Цзянь Юэ протянул ему полотенце.

— Ваше Величество, — тихо сказал Цзянь Юэ, — есть кое-что, о чём я не знаю, стоит ли говорить...

Хуанфу Чэньюй, вытирая лицо, невозмутимо ответил:

— Не стоит — не говори. Стоит — говори.

Цзянь Юэ: «...»

«Ты умеешь отвечать».

— Ладно, — сказал он. — Сегодня днём Государственный наставник и Дворцовое управление прислали мне два подноса золота. И другие дворцы тоже присылали подарки.

Хуанфу Чэньюй замер. Медленно повернул голову. Его слегка приподнятые глаза, полные таинственности и лукавства, остановились на Цзянь Юэ. Он лениво усмехнулся:

— Ты взял?

В его голосе не было ни гнева, ни одобрения.

Обычно такой поступок считался предательством. Кто берёт — молчит, кто не берёт — доказывает верность.

Зрители в прямом эфире затаили дыхание.

Но Цзянь Юэ спокойно ответил:

— Всё взял! Даже немного припугнул — мол, потом ещё пришлёте. А ещё несколько чиновников тоже подношения прислали — их я тоже не отказался принять.

Хуанфу Чэньюй положил полотенце и направился в кабинет.

— Продолжай.

Цзянь Юэ, как верный щенок, последовал за ним:

— Я подумал: раз с наводнениями так туго, а казна для помощи опустела, почему бы не принять эти деньги? Пусть пойдут на благо Императору!

Хуанфу Чэньюй вдруг остановился. Обернулся. Взглянул на Цзянь Юэ и вдруг рассмеялся:

— Откуда ты знаешь, что казна опустела?

Это был каверзный вопрос. Неудачный ответ — и вся семья на плаху.

Но Цзянь Юэ выпалил с непоколебимой уверенностью:

— Если у чиновников столько денег, чтобы дарить золото, значит, в казне ничего нет!

Хуанфу Чэньюй некоторое время молча смотрел на него — и вдруг захохотал. Сначала тихо, потом всё громче и громче. Плечи его содрогались от смеха, он даже придержался за стол. Золотые узоры на его одежде сверкали в послеполуденном свете... Но вдруг из уголка его рта

сочилась кровь.

Цзянь Юэ замер: *«Ваше Величество... Вы меня пугаете! Вы довольны или нет?!»*

Хуанфу Чэньюй лишь махнул рукой и стёр кровь пальцем.

— Я ошибся? — робко спросил Цзянь Юэ.

Император сел и, приподняв бровь, спокойно сказал:

— Ты прав.

Жалованье чиновников скромное. Откуда у них золото и драгоценности? Если чиновники богаты, значит, казна пуста. Грубовато, но верно.

— Я лишь подумал: раз уж дарят — почему не брать? Ведь это всё равно имущество империи Дацянь! Я не беру взятки — я возвращаю то, что по праву принадлежит Вашему Величеству!

Хуанфу Чэньюй едва заметно усмехнулся:

— Ты прав, Главный евнух. Ты действительно сумел привлечь внимание Императора. Ты заслужил новое мнение обо мне.

Цзянь Юэ: «...»

«Я просто подумал: раз уж дарят золото — дурак не взять!»

Император, глядя на него сверху вниз, спросил:

— Говори, какую награду ты хочешь?

— Любую? — глаза Цзянь Юэ заблестели от надежды. Он смотрел на Императора с открытой, неподдельной радостью, как ребёнок, ожидающий чуда.

Солнечный свет озарял его лицо.

Хуанфу Чэньюй, немного смягчившись, тихо произнёс:

— Любую.

Цзянь Юэ глубоко вздохнул, словно решаясь:

— Тогда... можно ли меня официально утвердить в должности, Ваше Величество? Говорят, после утверждения жалование выше! А скоро уже выдача платы...

Хуанфу Чэньюй молчал.

Цзянь Юэ занервничал. *«Разве не „любую“? Неужели казна настолько пуста?!»* Он с готовностью добавил, стараясь быть понимающим:

— Или... может, в следующем месяце... тоже сойдёт?

<http://bllate.org/book/16053/1434112>